

Котон сидел на каталке в машине скорой помощи, а Хэн устроилась рядом. Он со смехом отмахнулся, когда она в шутку попыталась прикрепить ему датчики ЭКГ. Время в пути пролетело незаметно: они увлечённо перекидывались репликами, обсуждая тонкости медицины и протоколы первой помощи, и опомнились только тогда, когда машина затормозила у дверей больницы.

Когда Котону помогали выбраться из салона, он заметил Ивана. Того, окружённого врачами и полицейскими, как раз везли на каталке в сторону реанимации. Проводив его взглядом, Котон негромко спросил у Хэн:

— Как думаешь, ему предъявят обвинения?

Хэн тоже посмотрела в ту сторону и тяжело вздохнула:

— Наверняка. Даже если не нападение на офицера, то как минимум употребление и хранение. А вообще, думаю, там будет целый букет статей. Разве что он сдаст дилеров и поможет следствию — тогда, может, скостят срок.

Котон покачал головой. Впрочем, его это больше не касалось. Свою задачу он выполнил — спас парню жизнь, когда тот был на волосок от смерти.

В процедурном кабинете травматологического отделения Котон сидел с обнажённым торсом, наблюдая за суетой врача. Анестезия подействовала хорошо, боли он не чувствовал, но само ощущение того, как изогнутая игла с хирургической нитью раз за разом прокалывает кожу и стягивает плоть, вызывало глухой внутренний дискомфорт. Чтобы отвлечься, Котон засмотрелся вглубь коридора, наблюдая, как Бак суетится, улаживая бумажные формальности.

Спустя какое-то время доктор отступил назад и стянул перчатки:

— Ну вот и всё, закончили. Крупные сосуды и нервы не задеты. Порез выглядит жутковато, но на две трети он поверхностный. Три дня рану не мочить, швы снимем примерно через неделю. На перевязки можете к нам не ходить, пусть кто-нибудь из ваших ребят на станции этим займётся.

— Спасибо, доктор, — поблагодарил Котон.

Он спустился с кушетки и попытался натянуть форменную рубашку, но из-за плотной повязки рукав упорно не желал налезать на плечо. Погода стояла летняя, жаркая, так что Котон не стал мучиться и просто набросил рубашку на плечи.

Заметив Бака, стоявшего в очереди у аптечного киоска, Котон устроился на пластиковом стуле в зале ожидания. Вдруг чьи-то маленькие ладошки обхватили его сзади за шею. Котон вздрогнул от неожиданности.

Он обернулся и увидел мальчика, лицо которого показалось ему смутно знакомым. Пока он пытался вспомнить, где его видел, раздался строгий мужской голос:

— Кристофер, это невежливо. Ну-ка отпусти дядю.

Мальчик лишь замотал головой и обнял Котона ещё крепче.

Котон мягко высвободился и, придерживая его здоровой рукой, усадил к себе на колени.

— Тебя зовут Кристофер? — с улыбкой спросил он.

Услышав своё имя, мальчик просиял и, слегка растягивая слова, негромко произнёс:

— Спасибо.

«За что он меня благодарит?» — растерялся Котон.

Заметив его замешательство, подошедший мужчина поспешил объяснить:

— Помните случай в супермаркете? Кристофер подавился бесплатным хлебом у промо-стойки. Вы тогда применили метод Геймлиха и спасли его. Я так разволновался, что сразу повёз его к врачу и даже не успел толком сказать вам спасибо. Не думал, что мы встретимся снова. — Он оглядел больничный холл и добавил с лёгкой улыбкой: — Место, конечно, не самое приятное для встреч, но, похоже, судьба нас действительно сводит.

Тут и до Котона дошло. Он вспомнил тот день и то, как сам тогда вспылil, излишне резко отчитав растерянного отца. Но теперь, глядя на мужчину, он понимал: тот искренне любит своего сына, а случившееся в магазине было чистой случайностью.

— Ах, тот случай! Да бросьте, любой на моём месте сделал бы то же самое. К тому же я сам должен извиниться. Я тогда погорячился, наговорил вам лишнего, толком не разобрался в ситуации. Простите меня.

Мужчина лишь покачал головой, давая понять, что обиды не держит, и повернулся к сыну:

— Кристофер, тебе пора идти на осмотр. К тому же посмотри на дядю — ему тоже больно, он ранен.

Мальчик посмотрел на перебинтованное предплечье Котона, послушно сполз с его колен, чмокнул спасителя в щеку и зашагал следом за подошедшей медсестрой.

Котон проводив его взглядом, нерешительно спросил:

— Кристофер... с ним что-то случилось?

Отец мальчика кивнул, без тени ложного стыда или неловкости ответив:

— Да, у него ДЦП. Кислородное голодание при родах. Врачи сделали всё, что могли, но последствия остались. Из-за этого он немного отличается от обычных детей.

Мужчина мягко улыбнулся и протянул руку:

— Эдмундо Диас. Но друзья зовут меня Эдди. Рад знакомству.

Котон пожал ладонь:

— Котон Эвангелос. Тоже очень рад.

Эдди перевёл взгляд на его повязку:

— Я планировал при следующей встрече угостить тебя обедом в знак благодарности, но сейчас, кажется, не лучший момент. Давай перенесём на другой день?

Они достали телефоны и обменялись номерами. Эдди приложил пальцы к уху, изображая телефонную трубку, и поспешил вслед за сыном.

Едва Эдди скрылся за поворотом, вернулся Бак с целой кучей упаковок в руках. Он на ходу ворчал:

— Боже, ну и нудные здесь врачи. Выписали целую гору всего: таблетки, мази, примочки... Я уже запутался. Вернёмся на станцию, пусть Хэн или Чими разберутся, что к чему.

Заметив, что Котон сидит полуголый, Бак стянул с себя спортивную ветровку и набросил ему на плечи. Они вышли из госпиталя, поймали такси и поехали в часть 118.

На станции их встретили тепло. Каждый попадавшийся навстречу коллега спешил справиться о здоровье Котона, и тот с улыбкой терпеливо повторял, что всё в порядке.

Поднявшись в столовую на втором этаже, они застали Бобби, Хэн и Чими. Котон поприветствовал ребят.

Бобби, стоявший у кухонного острова, кивнул им и выставил на обеденный стол две тарелки с горячей едой.

— Мы уже пообедали, — пояснил Чими. — Бобби рассудил, что вам в больнице было не до еды, так что оставил вам порции. Когда Бак позвонил и сказал, что вы подъезжаете, мы всё разогрели. Живо мыть руки и за стол!

Поблагодарив шефа, проголодавшиеся парни быстро привели себя в порядок и буквально набросились на еду. После безумного дня, полного адреналина, страха и боли, голод накатил с невероятной силой.

Когда тарелки опустели, Бобби отправил Бака мыть посуду, а Котона усадил на диван, чтобы расспросить о деталях происшествия.

Котон мысленно восстановил хронологию событий и подробно описал всё, что произошло в квартире с момента его входа. Бобби внимательно слушал, изредка задавая уточняющие вопросы. За разговором незаметно пролетел час.

— И всё-таки я уверен, что у него начались галлюцинации из-за наркотиков, — подытожил Котон. — Причём это какая-то новая дрянь.

Бобби согласно кивнул:

— Ты прав. После того как мы уехали, копы обыскали спальню и нашли за тумбочкой немного просыпавшегося белого порошка. Образцы уже отправили в Джефферсоновский институт — туда же, куда и предыдущие находки. Думаю, результаты экспертизы будут со дня на день.

Он глянул на часы и похлопал Котона по плечу:

— Иди отдыхай. Завтра приедет комиссия по внутреннему расследованию, будут задавать вопросы. Не переживай, просто расскажи всё как было.

<http://bllate.org/book/19391/1979392>